

КРУПНЫЙ БИЗНЕС ЗАИНТЕРЕСОВАН В ПОДДЕРЖАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Председатель экономического совета Ярославской области Евгений Заяшников сейчас представляет интересы нашего региона в Совете Федерации. А недавно руководители промышленных предприятий и крупного бизнеса области решили поддержать его кандидатуру на предстоящих выборах в Госдуму России по 189 избирательному округу. В интервью газете Евгений Заяшников высказал свое мнение о развитии промышленности и предпринимательства в регионе.

— Евгений Николаевич, большинство ярославцев помнят вас как руководителя Ярославского НПЗ — крупнейшего налогоплательщика области. Как, с вашей точки зрения, складываются сейчас взаимоотношения между нефтяниками и региональными властями?

— Когда завод работал самостоятельно, мы знали, сколько будет уплачено налогов, в том числе и в местный бюджет. Затем ситуация в стране сложилась так, что нефтеперерабатывающие предприятия были вынуждены работать на давальческом сырье. — мы перестали заниматься реализацией продукции, а передавали ее владельцам сырья, получая деньги только за переработку. Соответственно сократился и объем налоговых платежей.

Естественно, это вызвало беспокойство региональных властей, и вместе с ними мы нашли схемы, по которым налоговая база постепенно вернулась к уровню тех лет, когда завод работал самостоятельно. Между администрацией области и руководством компании «Славнефть» заключены соглашения, в которых прописаны обязательства сторон, в том числе и объем налогов, которые компания платит в региональный бюджет. Эти обязательства выполняются, порядка миллиарда рублей в этом году бюджет области уже получил. Таким образом, схемы, разработанные в моем ведомстве руководителем ЯНОСа, продолжают нормально работать.

— А как, на ваш взгляд, складываются взаимоотношения между бизнесом и властью по всей России?

— Сейчас многие компании, в том числе и нефтяные, имеют колоссальный опыт минимизации налогов, поскольку в нашем законодательстве всегда была масса белых пятен. Одна из наших задач в Совете Федерации — совершенствовать законодательную базу. И работы здесь немало.

Ликвидация белых пятен была целью налоговой реформы. Но по сути я не назвал бы ее реформой. Скорее, комплекс мероприятий по совершенствованию налогового законодательства. При этом зачастую декларируется отмена одного налога, но вводится другой, а результат получается очень неоднозначный. С одной стороны, повысилась дисциплина: все поняли, что налоги надо платить. Но, с другой, нарастают протесты, что правительство отменяет уже налаженные схемы и вводит совершенно непродуманные. С этим мы и

боремся в Совете Федерации.

Возьмите, например, всем известный налог с продаж. Я, как депутат областной Думы и председатель экономического совета, был категорически против его введения, поскольку это неминуемо влекло к повышению розничных цен и требовало соответствующего повышения заработной платы, что было нереально для многих отраслей и бюджетной сферы. Но в конце концов налог с продаж ввели, и со временем он стал одним из важных источников поступления живых денег в бюджеты.

Теперь на федеральном уровне решено с 2004 года отменить этот налог, ставший уже стабильным. Мы настаивали на том, чтобы сохранить его еще на год, проработать схему компенсации выпадающих доходов из других источников. Ведь в целом по России речь идет о потере 60 миллиардов рублей, а по Ярославской области — о 400 миллионах. Чем эту дыру закрывать? Правительство предложило совершенно нереальную вещь — акциз на бензин, налоги на малый бизнес и увеличение налога на имущество на 0,6 процента. Речь шла о том, чтобы вновь обострить отношения с предприятиями, увеличив для них налоговое бремя. При этом ясно, что и розничные цены для потребителей не снизятся, зато человеку придется больше платить за бензин, квартиру, дачу, гараж...

На трехсторонней комиссии, где представлены Правительство РФ, Госдума и Совет Федерации, мы заявили, что сенаторы такое предложение принимаем ни в коем случае не будем. В итоге правительство предложило другие источники компенсации: отдать регионам один процент налога на прибыль и часть акцизов на алкогольную продукцию, которые поступают в федеральный бюджет. И это нормально — федерация делится с регионами своей доходной частью. Третий источник — налогообложение малого бизнеса — тоже абсолютно логичен, поскольку малый бизнес работает и получает доход в его развитии, поскольку это обеспечивает увеличение налогооблагаемой базы. Когда просчитали все эти предложения, получилось, что они полностью компенсируют все выпадающие доходы по налогу с продаж.

— Вы не первый год руководите экономическим советом области. Как, по вашему мнению, развивается ярославская промышленность?

— В первом полугодии



Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

2003-го промышленность ожила. Прошлый год был очень настораживающим — падали физические объемы производства, резко ухудшилась ситуация с инвестициями, их рост составил всего 2,5 процента (в 2001 году было 17). Почему начался спад? Из-за введения злополучного налога на прибыль и отмены инвестиционных льгот. Эти «революционные» шаги привели к тому, что предприятия начали скрывать прибыль.

Потребовалось немало времени, чтобы за счет снижения налогового бремени по другим статьям ситуация несколько выровнялась. И в первом квартале

Благодаря ее реализации мы можем говорить, что у нас в области промышленная политика существует. Был принят областной закон о стимулировании роста производства, по которому снижались налоги на имущество для успешно развивающихся предприятий. Конечно, любые льготы всегда вызывают вопросы у оппонентов. Но в целом это правильная политика, не случайно на последнем заседании облдумы прозвучала информация об ожидаемых дополнительных доходах в объеме 900 млн. рублей. Разумное сочетание интересов бюджета и предприятий — это и есть промышленная политика.

принимателям нормальный кредитно-финансовый и налоговый климат, идти на какие-то издержки. Да, бизнес — это риск, а у предпринимателя не всегда может быть нормальное залоговое обеспечение кредита. Но, возможно, и местный бюджет должен поучаствовать в развитии бизнеса своими гарантиями.

— Не исключено, что в общественном сознании малый бизнес до сих пор ассоциируется с ларьками и рыночной торговлей...

— Это издержки старого мышления, как и уверенность, что «если предприниматель, значит, вор». Да, так бывает. Но

сти, и законодательной, и бизнес-среде.

Могу сказать, что и крупный бизнес понимает необходимость такой работы, он заинтересован в поддержке социальной стабильности, а значит, в создании новых рабочих мест. Таким образом, развитие малого и среднего бизнеса является непременным условием модернизации крупных промышленных предприятий. И я знаю, что мои коллеги по экономическому совету готовы передать малому бизнесу целый ряд функций, связанных с обслуживанием их производств: это озеленение и уборка территорий, несложный ремонт (понятно, что есть такое оборудование, к которому никакого чужака на выстрел не подпустят, поскольку оно стоит миллионы, а приносит миллиарды), транспортные услуги. Но все эти действия должны быть хорошо подготовлены и согласованы.

— Сколько времени у нашей области для того, чтобы успеть все это?

— Я думаю, что в течение двух лет нужно сделать хороший прорыв. Законодательная база для этого в принципе есть. К тому же налоги от малого бизнеса остаются в регионе. Власть это понимает, губернатор готов действовать в данном направлении, помогать предпринимателям и местным властям. Медлить уже нельзя, поскольку через пару лет ситуация действительно может обостриться: промышленники в конкурентной борьбе будут вынуждены сокращать издержки и модернизировать производство, что неизбежно вызовет сокращение рабочих мест на крупных промышленных предприятиях. И мы должны подготовиться заранее. Не пугаться, не прятать голову в песок, а действовать планомерно, грамотно и уверенно.

Из-за введения злополучного налога на прибыль и отмены инвестиционных льгот предприятия начали скрывать прибыль. Потребовалось немало времени, чтобы за счет снижения налогового бремени по другим статьям ситуация несколько выровнялась.

этого года рост инвестиций составил уже около 11 процентов, хотя мы в регионе еще не ощутили положительной динамики. Только по Ярославлю недополучение налога на прибыль составляет около полумиллиарда рублей.

Моя задача, цель работы экономического совета и всего промышленного комплекса — пострадать во втором полугодии компенсировать эти потери за счет роста производительности труда, промышленного роста. Главная проблема нашей экономики сегодня — низкая производительность труда. А налоговое законодательство не стимулирует повышение эффективности и развитие производительных сил. В стране нет промышленной политики. Ярославская область выигрывает — в свое время экономический совет через своих представителей в областной Думе добился принятия региональной концепции промышленной политики.

Первые шаги сделаны и на федеральном уровне. Мы приняли закон об отмене таможенных пошлин на ввоз оборудования, приобретенного по связанным кредитам и необходимого нашим товаропроизводителям для реконструкции и модернизации предприятий. Так что на уровне Правительства РФ начали понимать, что промышленность — это основа России, особенно таких развитых ее регионов, как Ярославская область. Именно благодаря промышленности мы и являемся регионом-донором.

— Какие задачи в нашем регионе требуется решить в первую очередь?

— Необходимо повышать производительность труда. При этом сокращение избыточных рабочих мест нужно компенсировать развитием малого и среднего бизнеса. Они вберут в себя высвободившихся работников. Но для этого нужно находить точки соприкосновения местной власти и бизнеса, создавать пред-

давайте зададимся вопросом: почему? Если налоговая политика душит, то выживает тот, кто ведет двойную-тройную бухгалтерию и всем видам расчетов предпочитает «черный нал». Если невозможно взять кредит на развитие нормального производства, то люди промышляют нехитрой коммерцией, в которой деньги оборачиваются быстро.

У нас есть и другие примеры, когда предприниматели занимаются производством электронных систем, комплектующих для конвейеров крупнейших предприятий страны, — одним словом, высокотехнологичным бизнесом. Некоторые из них входят в экономический совет. Их не так уж много именно потому, что нужно быть очень сильной личностью, чтобы каждодневно работать «не благодаря, а вопреки». Если же создать для малого бизнеса приемлемые условия, то таких производителей станет намного больше. И действовать здесь нужно совместно — и исполнительной вла-